

УЧАСТИЕ ДИСКУРСИВНЫХ ЧАСТИЦ В СОЗДАНИИ КОГЕРЕНТНОСТИ ДИАЛОГА

DISCOURSE PARTICLES' PARTICIPATION IN THE CREATION OF THE COHERENCE OF THE DIALOGUE

V. Ivanov

Annotation

The involvement of discursive particles in the creation of coherence of dialogue. This article discusses the role of discursive particles in the creation of text coherence. As basis for the classification of texts served the typology of B. Sandig. Special attention is paid to the way, in which discursive particles contribute to the coherence of text. The paper identified the various functional features of discourse particles and their function in creating coherence of text.

Keywords: text, cohesion, coherence, everyday dialogue, discursive particles, text linguistics, continuum, function.

Иванов Владимир Дмитриевич
Аспирант,
Московский государственный
областной университет

Аннотация

В статье рассматривается вопрос о роли дискурсивных частиц в создании когерентности текста. При рассмотрении классификации текстов за основу была взята типология Б. Зандиг. Основное внимание уделено тому, каким образом дискурсивные частицы способствуют созданию когерентности текста. В работе были выявлены различные функциональные особенности дискурсивных частиц и их участие в создании связности текста.

Ключевые слова:

Текст, когезия, когерентность, бытовой диалог, дискурсивные частицы, лингвистика текста, континуум, функция.

Одна из основных задач лингвистики текста – изучение связности, т. е. его исследование как системы высшего ранга, основным признаком которой является целостность. Целью статьи является выявление роли дискурсивных частиц в создании когерентности текста. В нашей работе мы затронули ряд вопросов, а именно – "когезия" и "когерентность" текста; типы текстов; роль дискурсивных частиц в таком типе текста, как бытовой диалог. В качестве материалов исследования послужил корпус DGD Мангеймского университета, в результате изучения которого было проанализировано 350 основных единиц.

Остановимся на вопросе определения текста и его типов. Значительный вклад в отечественную теорию лингвистического анализа текста внесли такие ученые, как С. И. Гиндин [4], И. М. Новицкая [9], Ю. М. Малинович [6], О. И. Москальская [7], Н. И. Трошина [2], А. И. Новиков [8], Е. И. Шендельс [11], З. Я. Тураева [10], И. Р. Гальперин [3], Г. В. Колшанский [5] и другие. В их работах рассматривается вопрос о структуре текста, состоящего из различных частей, которые объединяются, сохраняя единство и целостность. И. Р. Гальперин отмечает, что отдельные части текста, которые стоят друг от друга на значительном расстоянии, оказываются в той или иной степени связанными. Такие формы связи в языкознании обозначают термином "когезия" или "когерентность". "Когезия – это особый вид связи, обеспечивающий континуум,

который подразумевает логическую последовательность временных, пространственных событий, а также взаимосвязь отдельных сообщений, фактов, действий". Иными словами, когезия – это формы связи (грамматические, семантические, лексические) между отдельными частями текста, определяющие переход от одного контекстно-вариативного членения текста к другому [3, с. 73, 74, 125].

Некоторые ученые, такие как М. Аверинцева – Клиш [12], А. И. Новиков [8] и Н. И. Трошина [2] отмечают, что понятия когезия и когерентность не являются полностью синонимичными друг другу. Отличием выступает то, что когерентность характеризуется как смысловая связность текста, в то время как когезия – это соединение предложений при помощи грамматических и лексических языковых средств [12, с. 4]. Существуют различные классификации текстов, из них наиболее фундаментальной мы считаем типологию Б. Зандиг [19]. По ее мнению, строгое разделение текста на устный и письменный не является возможным, так как полностью составленные тексты могут быть прочитаны или наоборот, подготовленный к печати текст может быть рассказан. Таким образом, возникает необходимость в создании более точной типологии текстов, а именно: 1. Материальная манифестация текста (*gesprochen / geschrieben*); 2. Способ порождения высказывания (*spontan / nicht spontan*); 3. Структура акта коммуникации (*monologisch / dialogisch*).

Если поставить во главу угла только эти признаки, то возникает следующая классификация текстов, основанная на различных комбинациях перечисленных выше параметров:

1. [+gesp, +spon, +mono] – вслух произнесенная "внутренняя речь";
2. [+gesp, -spon, +mono] – лекция, публичная речь, (радио) новости, молитва;
3. [+gesp, +spon, -mono] – приватная беседа, телефонный разговор, разговор случайных прохожих на улице;
4. [+gesp, -spon, -mono] – научная дискуссия, политический диспут;
5. [-gesp, +spon, +mono] – личное письмо, дневниковые записи;
6. [-gesp, -spon, +mono] – официальное письмо, научный текст, рецепт приготовления блюда;
7. [-gesp, +spon, -mono] – личная переписка, стенография дискуссии;
8. [-gesp, -spon, -mono] – обработанная запись дискуссии, официальная переписка [19, с. 115–116].

Типологическая характеристика того или иного класса текстов заключается в различных комбинациях признаков, представленных в таблице. Всего в типологии Б. Зандиг учитываются 18 классов текстов, характеризующихся разными наборами признаков и получающих в результате статус различных "типов текста". К ним относятся интервью, (частное) письмо, телефонный разговор, текст закона, медицинский рецепт, кулинарный рецепт, прогноз погоды, некролог, лекция, конспект лекции, рекламный текст, объявление о найме, радионОВОСТИ, газетное сообщение, телеграмма, инструкция по применению, дискуссия, непринужденная беседа [16, с. 236]. Из классификации текстов по Б. Зандиг следует, что бытовой диалог является одним из типов текста и характеризуется незапланированностью, неожиданным переходом от одной темы к другой, невербальным средством общения, разговорным стилем, сложными синтаксическими конструкциями. Остановимся на вопросе о роли дискурсивных частиц в создании когерентности в таком типе текста как бытовой диалог.

Дискурсивные частицы представляют собой класс слов, которые встречаются чаще всего в спонтанной разговорной речи. К представителям дискурсивных частиц следует отнести следующие единицы, а именно: *ach*, *also*, *ja*, *gut*, *doch*, *ahm*, *ah*, обладающие свойствами: неизменяемость, валентность в предложении, изменчивость фонологической и просодической реализации, и их отсутствующая грамматическая привязка к другим высказываниям и частям высказывания, т.е. синтаксически дискурсивные частицы являются неинтегрируемыми элементами [14, с. 66; 1, с. 6–7].

Функционально дискурсивные частицы весьма разнообразны. Одной из особенностей дискурсивных частиц яв-

ляется выражение "turn" сигнала т. е. способность выражать переход от одной темы к другой. Данную функцию мы можем проследить в спонтанном разговорном диалоге:

[1]

0845: GS: Anzeichen (.) für mangelnde soziale Kompetenz war

0847: GS: dass er besserwisserisch tut (.) sowohl in seinen Ausserungen als auch in seinen nonverbalen Ausserungen (.) ja (.) verbal als auch nonverbal

0849: GS: gut (eigenständiger Turn)

0851: GS: was haben wir noch

0853: GS: was meinten sie hiermit (.) unterschiedlicher Wissensstand [13]

[2]

0416: EUP1: aber im Moment bin ich verletzt also ich (.) bin im Moment nur so ein Humpelmannchen ich hab (.) ah (.) Bänder gerissen gehabt und n (.) Zeh gebrochen ahm und so was und ahm. (eigenständiger Turn)

0420: EUP1: ja ich mach auch viel Fitness (.) gehe fünf Mal in der Woche zum Fitness vier bis fünf Mal ahm dann ahm halt (.) zwei Mal in der Woche Training (.) und am Wochenende Spiel also ich hab schon so viel zu tun außerhalb der Schule also ich bin jetzt nicht so einer der ah. (eigenständiger Turn) [13]

В приведенных высказываниях мы видим использование таких дискурсивных частиц, как *ja*, *gut*, *also*, *ah*, *ahm*. Дискурсивная частица *ja*, стоит в пред-предполье предложения [2] и выражает "turn" – сигнал, благодаря которому автор показывает собственную позицию и желание сообщить собеседнику, что он тоже занимается спортом. Частицы *also*, *ja*, *gut* в [1] и [2], стоят в центральной и периферийной позиции предложения, выражая тем самым связный переход от одной темы к другой.

Рассмотрим еще ряд примеров, в которых содержатся дискурсивные частицы:

[3]

0596: MF: wie sprechen die?

0598: CHE3: Es geht eigentlich (.) die sprechen noch ein bisschen mehr

0600: CHE3: optisch wurde ich mal sagen ah aber (.) keine großen Verständigungsprobleme

0601: MF: hm, hm

0603: MF: hm, hm (.) also nicht viel ahm Unterschiede (.) ja

0604: CHE3: ja [13]

[4]

0439: MF: ja ... ich hab schon ah ah hier also (.) hier in derselben Position quasi ah mit (.) ah na sagen wir von den (.) mehreren Hundert, die interviewt worden sind, waren ja auch die Hälfte war männlich und davon ah waren vielleicht (.) ja (.) (.) mindestens zehn Prozent (.) (Ich mochte etwas zu dem sagen; Sprecherwechsel) [13]

[5]

0256: EUP1: eine eins Komma funf war, da hier is in Prozenten ja

0257: hm

0258: EUP1: ah sagen wir mal ich hab ne...im Schnitt also es wird auf zweihundert gerechnet [13]

[6]

0808: LBG1: die du leicht schreibst

0809: LBG2: parallel zum unteren Rand des Bildes

0810: LBG1: nein nicht zum unteren zum linken Rand ja

0811: LBG2: zum linken

0812: LBG2: ja okay [13]

[7]

0021: HM: gut (.) dann findet ein Gespräch im Jugend ah Amt statt

0022: HM: gegebenenfalls Schutzplan schreiben

0023: SZ: dir geht's zu gut ahm [13]

[8]

0207: LS: ah danke des freut mich zu horen ja

0208: AN: gut dann (.) Hammer noch (.) den ahm

den Bereich (.) sinnstiftendes Unterrichtsgesprach ahm

0209: LS: nja [13]

Из этих примеров видно, что дискурсивные частицы *gut*, *ja*, *also* могут стоять в инициальной позиции предложения, образуя тем самым его границы. К. Фишер обозначает данную функцию дискурсивных частиц как "take – up" сигнал, что в русском эквиваленте можно было бы обозначить как подхват разговора. Таким образом, данная функция комбинирует межличностные отношения между говорящим и сменой говорящего, а также помогает аргументировать предконтекст. Похожей позиции придерживается также Д. Шиффрин, характеризуя дискурсивные частицы как: "sequentially dependent elements which bracket units of talk", т.е. последовательно зависящие элементы, участвующие в связи непрерывного диалога [18, с. 191].

По нашим наблюдениям, частицы *ja*, *gut*, *also* стоят также в пред-предполье предложения, отделенной паузой. Так в приведенных примерах (4), (6) и (7) дискурсивные частицы сигнализируют, что говорящий знает, о чем он хочет сказать далее, для полного завершения своей мысли, а также позиционирование дискурсивной частицы в пред-предполье предложения подразумевает желание в пред-предполье предложения подразумевает желание таким образом поддержать ход разговора, тем самым сигнализируя, что информация получена и понята слушающим. Положение дискурсивных частиц в пред-предполье предложения В. Имо называет термином "Planungssignal / Zogerungssignal", что в переводе на русский язык означает сигнал, во время которого у автора появляется возможность спланировать и обдумать свою речь. Благодаря использованию этих частиц гово-

рящий объявляет о начале своей речи, а также о желании в дальнейшем продолжить свое сообщение [17, с. 176].

Позиция дискурсивной частицы *ja* в пост-инициальной позиции, показанная в примерах (1–6) выражает понимание и согласие автора, а также его желание обеспечить единство мнений между говорящим и слушающим. Так, "feedback" – сигнал позволяет вести ответную реплику на сказанное предложение. К. Фишер называет данную функцию "checking Funktion", поскольку она позволяет "подстраховать" высказанное мнение.

Следует также отметить, что частицы, такие как *ah*, *ahm* являются связующими маркерами между предложениями и внутри его и нужны для заполнения паузы в разговоре, чтобы говорящий мог обдумать свой дальнейший ответ, а также участвуют в когерентности текста [14, с. 71].

Таким образом, дискурсивные частицы являются рабочими сигналами, позволяющими маркировать тематическую структуру предложения и участвовать в когерентности текста, придавая ему коммуникативный характер и последовательность. Дискурсивные частицы могут стоять не только в инициальной, но и в центральной позиции предложения. Это позволяет показать тематическую связь в тексте:

[9]

A: die deutschen Großstadte sich sehr (.) ahnlich (.) im zum großen Teil, ah dass eben alles was fruher mal an Regionalitat da war ahm abgebaut wird und nur noch so ein paar Reliktmerkmale ubrig bleiben

B: ja das liegt auch ein bisschen so daran finden sie nicht, dass ahm zum Beispiel, das gibt ja heute gar nicht mehr so dieses richtig familiare Zusammensein und Zusammenleben wie fruher und fruher wurde ja untereinander viel mehr geredet mittlerweile fehlt das ja so n bissle an Kommunikation so [13]

В приведенном отрывке дискурсивная частица *ja* стоит в центре поля предложения, тем самым помогает говорящему показать, что данная информация в общих чертах известна слушателю, и, выражая свою позицию, говорящий ожидает, что слушатель разделит его точку зрения. Стоящая в пред-предполье частица *ja* указывает на то, что слушающий согласен с предыдущим высказыванием и тем самым обозначает связанность предложений друг с другом. Рассмотрим еще ряд примером с дискурсивными частицами *ja* и *gut*, специфика которых состоит в том, что они могут стоять в центре поля предложения, участвуя в поддержании формулировки речи. Так, например, говорящий использует дискурсивные частицы для обособления важных областей в предложении, для структурирования и оформления информации, а также для облегчения восприятия слушающим этой информации. Рассмотрим примеры (10) и (11):

[10]

0983: AW: er weiß, dass er auf die Gesamtschule geht (.) gut ahm es läuft mittelmäßig nicht sehr gut aber auch nicht schlecht [13]

[11]

0460: GS: oder wollten sie gern noch (.) ja (.) soll man s besprechen gut

0462: GS: ne [13]

Как видно из приведенных высказываний, дискурсивные частицы ja и gut интонационно выделены в центральной позиции предложения. Они появляются там, где прерывается одно высказывание, а другое начинается, и служат индикатором логической связи. В [10] речь идет о юноше, который должен идти в среднюю общеобразовательную школу. Благодаря частице gut, говорящий выражает свое мнение о сложившейся ситуации. В отрывке [11] говорящий хотел высказать свою позицию, однако остановился и благодаря дискурсивной частице ja в центре предложения и финальной частице gut согласился с позицией слушающего.

Одним из свойств дискурсивных частиц является также их многократное повторение в предложении. Данную особенность частиц мы можем проследить на следующих примерах:

[12]

AB: des heit ja auch Gott kann aus allem was Gutes machen

0571: FL: ja

0572: VS: ja

0573: FL: (lacht)

0574: VS: ja

0575: VS: (lacht) ah des

0576: AB: ah und das macht er ja er mocht uns ja da entgegenkommen und zeigt dann ahm ja (.) mir mache was draus

0208: MF: das war die die auf m Laptopbildschirm war oder

0209: EUP1: ja (.) ja (.) das ist meine Schwester ja (.) ja [13]

В примере [12] автор использует многократное повторение частицы ja, акцентируя тем самым внимание на том или ином аспекте. К. Фишер отмечает, что автор использует многократное повторение дискурсивных частиц для когерентности в дискурсе. Таким образом, дискурсивные частицы объединяют одновременно больше, чем одну дискурсивную составляющую и, следовательно, способствуют установлению связи в дискурсе [15, с. 278]. В. Имо называет способность дискурсивных частиц как "Vergewisserungssignale", т.е. благодаря различному повторению дискурсивных частиц в контексте, говорящему удается в первую очередь привлечь внимание слушающего [17, с. 191].

На примерах с дискурсивными частицами gut, doch, ja мы можем также проанализировать функцию сигнала-ответа. Рассмотрим несколько примеров:

[13]

0001: GS: Auf der nächsten Schulung brauchen sie das ja (.) deswegen ahm sie das jetzt alle so gekriegt

0003: XM: die sind grad nich da die wir suchen

0005: GS: ja (.) gut. (Ich habe verstanden, was Du gesagt hast) [13]

[14]

0706: GS: also sie meinen (.) wenn er einfach was behauptet (.) und stimmt nicht (.)

0707: SK: genau

0708: GS: okay (.) gut (.) ja bitte Herr Gunther. (Ich habe verstanden, was Du gesagt hast) [13]

[15]

0007: LM: des war ubel

0009: LM: oh ich war zum Gluck nicht dabei ich hab's nur spaer auf der Filmwand gesehen

0010: LS: gut. (.) (Ich habe verstanden, was Du gesagt hast) [13]

По нашим наблюдениям в приведенных отрывках дискурсивные частицы ja и gut выполняют функция ответа и обозначают понимание говорящего и его согласие по отношению к предыдущему высказыванию. Для описания аналогичного свойства рассмотрим еще несколько примеров с дискурсивными частицами:

[16]

0028: TH: ah ich traf heut noch Frau Glocke in der Apotheke (.)

0030: SB: ja (Ich habe verstanden)

0032: TH: die

0034: TH: hat s (.) oder ihr Neffe hat sie jetzt in Pinneberg fur (.) die Kurzzeitpflege angemeldet ahm die Gelbers die wolln noch in Urlaub [13]

[17]

1032: PB: ich hab kein Hohlkreuz

1033: AM: die Marina hat ubrigens gesagt meine Schuhe waren schlecht, ich wurde da schlecht drin stehen hat sie gesagt

1034: PB: ahm des hab ich dir auch schon dreimal gesagt

1036: PB: weil du da in diesen (.) in den Lilanen und in den Schwarzen voll nach innen stehst

1038: PB: total schief

1040: PB: doch (eigenstandige Ausserung)

1042: AM: ja (eigenstandiger Turn)

1044: AM: meine Fuße ich hab aber keine (.) krummen Fuße

1045: PB: ja aber des hin halt ahm diese (.) Schuhe die

1047: PB: dafur gemacht sind [13]

[18]

0598: LP: nee

0599: LP: (.) jetzt verappel mich nicht

0600: LK: (.) doch (eigenstandiger Turn) [13]

Как видно из приведенных высказываний, дискурсивные частицы могут встречаться в роли самостоятельного высказывания, а также участвовать в создании связности диалога, придавая ему завершенный характер. В. Имо, также показал роль дискурсивных частиц как индикаторов завершения эпизода. Таким образом, он считает возможным, что наряду с завершением какого – либо эпизода, завершается также и тема разговора [17, с. 184]. Способность дискурсивных частиц выступать в роли "Antwortspartikeln" определяется не только обозначением ответа на поставленный вопрос, но также возможностью введения предположения или признания предложения [17, с. 161]. Примером этому может послужить высказывание (17. 1042).

Также можно отметить, что созданию когерентности способствуют различные свойства дискурсивных частиц, что помогает придать диалогу определенную связную структуру, а также связный контекст [14, с. 72].

Рассмотрим в этой связи ряд примеров:

[19]

0028: CS: so (.) jetzt kann (.) was konnt jetzt es Gegenargument sein manche haben's auch geschrieben (.) ja

0030: CK: ja dass des was se produziere net ausreicht um alles (.) was sie (.) verkaufen wollen zu decken ah und deshalb musse se ausm Lager verkaufen

0032: CS: ja des war natürlich super wenn des so isch (.) richtig

0034: CS: de des spricht ja wirklich fur ahm hohere Umsatz (.) jetzt aber s Gegenargument Conny (.) es konnt ja jetzt sein, dass jemand sagt (.) ha ja (.) o Produktion isch vielleicht eingestellt die bedienen die Kunden wirklich nur noch ausm Lager [13]

[20]

0162: CS: genau darum geht's ja

0164: UR: hm hab ich namlich

0165: CS: dass der Gewinn den Jahren zugerechnet wird

0169: CS: wo auch der Ertrag ist

0173: CS: ja

0175: CS: weil sonschd konnte se ja jetzt sagen ja Moment ich krieg ja zweitausend neun des Geld (.) warum hab ich dann en gewinn in zweitausendacht

0177: CS: ich muss den Gewinn den Jahren zuordnen

0185: CS: genau des war ja die Aufgabenstellung

0187: UR: ja [13]

[21]

0054: CHE3: und deswegen ich will ja ni immer so weit fahren

0055: MF: ahm, ahm

0056: CHE3: ja ich (.) bin ja immer mit dem Fahrrad zum Training mhm und ja (.) da hatt ich dann einfach keine Lust mehr [13]

Из примеров мы видим, что дискурсивная частица ja выполняет в предложениях такие свойства как подхват разговора (take-up Funktion), а также смена темы выска-

зывания (turn – Signal). А позиционирование дискурсивных частиц в различных местах диалога придают ему языковую насыщенность и связность. В следующих примерах мы также находим дискурсивные частицы, которые способствуют когерентности диалога:

[22]

MF: hm ja also (.) ich wurd behaupten (.) eben in dieser Offenheit gibt's des (.) ah in (.) den meisten Regionen im Westen nicht

0215: MF: also die, die das so hm so nach außen getragen wird (.) dass die Leute so offentlich ja also sich o auch so zusammenrotten (.) dass man das wirklich so sieht (.) mhm des ah es kenn ich nicht ich mein, ... gut...ich bin ja aus a Kleinstadt also da war das sowieso nie so auffällig da hat man schon gewusst es gibt ah ah ahm (.) rechte aber ahm hm [13]

[23]

0525: AZ: ja ja (.) doch (.) bloß ah bloß kann sie mi jetzt net mit hinnehmen, weil sie gleich ah die muss e paar Sache erledigen und muss dann von dort aus zur Arbeit kommen da kann se mi net mit aber sie ah (.) ach Gott was wollt ich denn ah ach so ja ah ah wenn er mal ja eine Pause machen wollt kannsch ja da ah hasch du eigentlich dein rotes (.) Fotoalbum wieder da

0526: PZ: gut okay [13]

Дискурсивные частицы, используемые говорящим и слушающим в диалоге, участвуют в создании когерентности диалога. В структурировании диалога и создание его связности, как мы можем видеть из примеров, участвуют также "Hörersignale". В. Имо сюда относит следующие: hmhm, ja, jaja, aha, gut, also, genau, eben, richtig, которые показывают и сигнализируют внимание и сосредоточенность слушающего, а также выражают согласие и дают возможность говорящему сохранять активную позицию в говорении [17, с. 175].

В настоящей статье мы рассмотрели одну из классификаций типологии текстов и на примере одного из типов проанализировали участие дискурсивных частиц в создании когерентности текста. Дискурсивные частицы способствуют объединению, сохранению структурной целостности и смыслового единства диалога. Дискурсивные частицы участвуют также в формулировании событий и последовательности их изложения и способствуют его завершенности.

Как видно из анализа фактического материала, дискурсивные частицы выполняют различные функции в организации когерентности текста, а именно:

1. Выражение "turn" сигнала: позиционирование в пред-предполье предложения, а также в пост-инициальной позиции;
2. Централизованная позиция в предложении;
3. Многократный повтор;
4. Образование завершающего ответного сигнала.

Перспективным, на наш взгляд, представляется рассмотрение дискурсивных частиц в стилизованной разговорной речи, в художественных текстах и диалогах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверина А. В. К проблеме разграничения модальных и дискурсивных частиц в немецком языке // Евразийский гуманитарный журнал. 2017. № 2. С. 4–7.
2. Трошина Н. Н. Глава 1. IV. О семантико–синтактическом аспекте цельности (когерентности) художественного текста // Аспекты общей и частной лингвистической теории текста. М.: Наука, 1982. С. 50–61.
3. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: ЛЕНАНД, 2017. 144 с.
4. Гиндин С. И. Связный текст: формальное определение и элементы типологии. М.: [б. и.], 1971. 43 с.
5. Колшанский Г. В. Коммуникативная функция и структура языка. М.: ЛЕНАНД, 2018. 176 с.
6. Малинович Ю. М. Проблемы лингвистического анализа текста и лингводидактические задачи. Иркутск: [б. и.], 1980. 109 с.
7. Москальская О. И. Грамматика текста: Учебное пособие. М.: Высшая школа, 1981. 183с.
8. Новиков А. И. Семантика текста и ее формализация. М.: Наука, 1983. 215 с.
9. Новицкая И. М. К синтаксису связного текста (на материале немецкого языка): автореферат на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Л.: [б. и.], 1973. 22 с.
10. Тураева З. Я. Лингвистика текста. Текст. Структура и семантика. М.: URSS, 2012. 144 с.
11. Шендельс Е. И. Роль когерентности в грамматике текста // Язык как коммуникативная деятельность человека. Вып. 284. М.: [б. и.], 1987. С. 86–92.
12. Averintseva–Klisch M. Textkohärenz. Heidelberg: Winter, 2013. 100 S.
13. DGD [Электронный ресурс]. URL: dgd.ids-mannheim.de (дата обращения: 23. 02. 2018).
14. Fischer K. Diskurspartikeln im Lexikon // Schnittstelle Text: Diskurs, I. Wranke. Frankfurt am Main.: Lang, 2000. S. 65–73.
15. Fischer K. From cognitive semantics to lexical pragmatics: the functional polysemy of discourse particles. Berlin: Mouton de Gruyter, 2000. 374 S.
16. Fleischer W. Kleine Enzyklopadie Deutsche Sprache. Frankfurt am Main: Lang, 2001. 845 S.
17. Imo W. Sprache in Interaktion: Analysemethoden und Untersuchungsfelder. Berlin: De Gruyter, 2013. 355 S.
18. Maschler Y., Schiffrin D. Discourse Markers: Language, Meaning, and Context // The handbook of discourse analysis. Vol. 1 / Ed. by D. Tannen, H. E. Hamilton, D. Schiffrin. Malden MA: Wiley Blackwell, 2015. S. 189–221.
19. Sandig B. Zur Differenzierung gebrauchssprachlicher Textsorten im Deutschen // Textsorten: Differenzierungskriterien aus linguistischer Sicht / Eds. E. Gulich, W. Raible. Frankfurt am Main: Athenaum, 1972. S. 113–124.

© В.Д. Иванов, (voldemar3008@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

